

В церкви святого Илария в Пуатье служил когда-то один певчий, бас, хороший парень и мастер выпить (на это подобные люди – мастера), за что каноники охотно приглашали его на свои обеды и ужины. Видя их расположение к себе, этот певчий решил, что никто из них не будет возражать против представления его к награде, и начал заговаривать то с одним, то с другим:

– Вам известно, сударь, сколько времени я здесь служу? Пора бы уже меня представить к награде. Прошу вас, замолвите обо мне словечко в совете. Мне немного и нужно. У вас у всех такие большие доходы, а я буду довольствоваться самым малым.

Его просьбу внимательно и охотно выслушивали, и каждый из них порознь, находя ее разумной, давал ему хороший ответ;

– Если совет не сочтет возможным вознаградить тебя, – говорили они ему, – то мы уделим тебе что-нибудь из своих доходов.

Словом, до совета и после совета, куда он приходил всякий раз напоминать о своей просьбе, они говорили ему в один голос:

– Подожди немного. Совет тебя не забудет, Ты получишь первое, что освободится.

Но всякий раз, когда об этом поднимался вопрос, у них отыскивались какие-нибудь препятствия: то бенефиция¹¹⁷ была для него слишком велика, хотя до этого времени кто-нибудь из них и владел ею, то слишком мала для его заслуг, то им казалось необходимым наделить ею кого-нибудь из племянников своих братьев, и они по-прежнему продолжали сулить ему первую освободившуюся бенефицию. Этими обещаниями они и водили его за нос, время шло, а он оставался ни с чем.

Между тем ему постоянно приходилось тратить свои небольшие средства на приношения наиболее влиятельным членам совета. Он покупал для них на старом рынке или в мелочной лавке свежие фрукты, цыплят, голубей, куропаток, – смотря по сезону, и уверял их, что все это для него ничего не стоит. Они же ни от чего не отказывались. Увидев, наконец, что толку от этого никакого нет, что он напрасно только теряет время, деньги и труд, он решил больше к ним не приставать, а показать им, что он о них думает. Для этой цели он стал копить пять или шесть экю, а так как для этого требовалось некоторое время, то пока он внимательно к ним приглядывался, стараясь быть с ними как можно сдержаннее. Когда настала пора привести решение в исполнение, он отправился к самым видным из них и упросил каждого из них в отдельности удостоить его честью прийти к нему в будущее воскресенье на обед. За девять или десять лет своей службы у них он-де должен по крайней мере хоть раз угостить их обедом, и если он не сумеет принять так, как подобает их званию, то, по крайней мере, постарается принять их насколько возможно для него лучше. Эти приглашения, высказанные им в весьма почтительной форме, были приняты, и приглашенные дали обещание прийти, хотя и не были столь беспечны, чтобы в назначенный день не отдать у себя дома обычных распоряжений по кухне, ибо они не были уверены, что певчий, более славившийся своим голосом, чем кухней, сумеет их хорошо угостить. К назначенному часу они послали свои кушанья к певчему. Певчий же говорил приносившим их слугам:

– Что вы, милые! Ваши господа хотят меня обидеть? Неужели они думают, что я не сумею их угостить? Зачем они это присылают?

Однако он принимал все, что те приносили, и сливал в один большой котел, нарочно поставленный для этого на кухне. Наконец явились и сами гости и заняли за столом места по своим достоинствам. В начале обеда певчий подал им то самое кушанье, которое у него находилось в большом котле, а что это была за похлебка – известно только одному богу, так как один из гостей послал ему каплуна с пореем, другой – с шафраном, один – говядину с брюквой, другой – цыпленка с зеленью, третий – вареного цыпленка, четвертый – жареного. Никто из гостей не отважился есть ту диковинную стряпню, и все стали ждать, когда им подадут их собственные кушанья, не догадываясь о том, что они у них под носом. А наш певчий делал вид, что он занят приготовлениями, – то приходил, то уходил и все время зорко присматривался к поведению гостей за столом. Увидя, наконец, что приготовления тянутся слишком долго, они не выдержали.

– Бас, убери этот суп и подай нам то, что мы тебе послали, – сказали они.

– Да это и есть ваш суп, – ответил бас.

– Наш? Не может быть!

¹¹⁷ Бенефиция – доход, связанный с занятием какой-либо церковной должности.